

МЕЛОДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА В ПЬЕСЕ М.Н.МУРАВЬЕВА «ДОБРЫЙ БАРИН»

© 2012 А.Н.Пашкуров

Казанский федеральный университет

Статья поступила в редакцию 21.03.2012

В статье рассматривается поэтика комической оперы М.Н.Муравьева «Добрый барин», раскрываются ее связи с жанрами мелодрамы и пасторали. Делаются выводы о влиянии данного явления на поэтику русского сентиментализма.

Ключевые слова: Мелодраматическая поэтика, комическая опера, «слезная» драматургия, процессы развития системы жанров в русской драматургии рубежа XVIII – XIX веков, межжанровые связи.

Полижанровая природа русской драматургии последней трети XVIII – начала XIX веков – одно из характерных проявлений новых закономерностей в историко-литературном процессе. Взаимопроникают и синтезируются друг с другом в пьесах русских авторов приметы «высокой комедии» и «высокой трагедии», «слезной драмы» и водевиля, комической оперы и мелодрамы. В ситуации русской литературной культуры диалог осложняется еще и переосмыслением – вхождением в ткань пьес подобного профиля высокой просветительской идеологии, с характерными представлениями о внесловной ценности личности и воспитании Добродетели в человеке¹. При мягкой гармонии высокой морали с развлекательной поэтикой, нередко в структуре пьес (особенно – приближающихся к жанровому полюсу комической оперы) – вставные, в иных размере и стилистике созданные «арии» героев².

Начало мелодраматическое реализует себя, прежде всего, через сквозной сюжетобразующий мотив страданий влюбленных – в его движении к высокой просветительской теме «восстановления Добродетели». В контексте современной Михаилу Муравьеву драматургии возможны два интересных варианта. Первый – «воспитательный»: герои, бывшие преградой на пути к счастью, отступаются или сами преобразуются под обаянием добродетельных. Таковы Щедров в «Розане и Любиме» (1776) Н.П.Николева, староста с подельниками в

«Бобыле» (1790) П.А.Плавильщикова; несколько сложнее ситуация в пьесе Вл. Лукина «Мот, любовь исправленный» (1765), заглавный герой которой не просто преодолевает порок в себе, но и, примкнув позднее к добродетельной семье персонажей положительных, вместе с ними приступает к успешной битве с прежними своими «ложными друзьями». Вторым вариантом – «мелодраматический», Суть его – в том, что Добродетель и счастье возвращаются в души и судьбы героев благодаря счастливому стечению обстоятельств³. Нередок здесь классический мотив покаянного возвращения «утерянных родителей» («Анюта» (1772) М.И.Попова, «Друг несчастных» (1774) М.М.Хераскова и т.д.).

Сюжетная ситуация в комической опере М.Н.Муравьева «Доброй барин» (дата неизв.) необычна. Добродетель влюбленных, молодого солдата Василия и красавицы приказчиковой дочки Машиньки, Любимов, в действии принять участие уже никак не может и не сможет: он погиб в недавней военной кампании («... в сраженье / На берегах твоих, Кагул, / Наш батюшка без нас глаза свои замкнул...»⁴. Дело – в ином: его добрые дела продолжают жить – потому-то благодарные крестьяне и продолжают отмечать день его рождения, о чем говорит невесте добрый Василий: «Сегодня же его рожденье / И дорогое мы его изображение /

⁰ Пашкуров Алексей Николаевич, доктор филологических наук, доцент. E-mail: anp.72@mail.ru

¹ См. об этом в т.ч.: Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма. – СПб.: 1994.

² Мелодраматическому началу это придавало эффект «усиления впечатления от лирических эпизодов», подчеркивались общие «драматизм действия» и «значительность происходящих на сцене событий» (Кукушкина Е.Д. Сюжет «Суд Соломона» в драматургии // XVIII век. Сб.20. – СПб.: 1996. – С.121).

³ Жанр мелодрамы в целом, уже в пору его становления, отличался, по замечанию Е.Д.Кукушкиной, «...острой интригой, перенесенной в сферу нравственных проблем, эмоциональностью, вниманием к внутреннему миру человека...» (Кукушкина Е.Д. Сюжет «Суд Соломона» в драматургии.... – С. 121).

⁴ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1 (об.). Касательно общественно-патриотической проблемы Добродетели в комической опере и поддержке жанра самую Екатерину Вторую – см.: Немировская И.Д. Жанр русской комической оперы последней трети XVIII века: Генезис. Поэтика. Эволюция. – Самара: 2007. – С.151 – 161.

Выносим на поля: / Печально радуясь ... / Ему, как самому, являем уважение...»⁵.

Любимов, его душа и его добрые дела столь важны, что сама память о них становится, для влюбленных и для всех знавших «доброе барина» добрых людей, стимулом – к новой жизни и к продолжению в жизни этой благородной стези добрых дел. «Вся жизнь моя ему продлиться в воздаянье...» – признается жениху прекрасная Машинька, трогательно и наивно терзаясь от того, что, наверное, не сможет найти на Земле такие прекрасные цветы, которые были бы достойны украшать портрет благодетеля: «С каким почтением, почти со роботеньем...»⁶.

К мелодраматическому мотив «союза чистых душ» присоединяется, также «овейный» образом Доброго Барина, просветительский мотив наставления-завещания. Из признаний молодого солдата Василия мы узнаем, что Любимов, поняв его любовь к Машиньке, не только выхлопотал своему крепостному отставку из солдатчины, но и, прощаясь с ним незадолго до гибели, завещал ему счастье с любимой. Даруя солдату свободу («Ты волен: полетай (поспешай? – А.П.) к любовнице из стану...»⁷, по-отечески тепло радуясь юности своего подопечного («Ты молод, бодр, досуж...»⁸), «боярин Командир» не забывает и о самом главном в предстоящей жизни питомца – а это не что иное, как именно «уроки Добродетели» от Доброго Барина: «... будь доброй сын и муж...»⁹. Интересная метонимия возникает в развитие лирической сцены: влюбленная Машинька – самого Василия воспринимает как дар: и небес и доброго барина: «В тебе я буду зреть его благоденье...»¹⁰. Подобно тому, как в фонвизинском «Бригадире» свою Софьюшку успокаивал в житейских невзгодах благородный жених – Добролюбов («Наша же любовь основана на честном намерении и достойна того, чтоб всякий пожелал нашего счастья...»¹¹), у Муравьева – Машинька ободряет Василия: «Ах! друг мой, поспешим друг другу быть подвластны. / Сердца, которые *утехе* не *причастны* / Добро творить / Те могут во любви согласье раззо-

рить...»¹² (выделенное нами курсивом: идеал девушки, твердо ею соблюдаемый – А.П.).

Вл.Н.Топоров считал, что главную роль в поэтике замысла пьесы суждено было сыграть идиллии¹³, отметив, что в будущем той же сюжетной моделью – «отставной солдат возвращается в родные места за счастьем» – воспользуется А.А.Дельвиг в известной своей «русской идиллии» «Отставной солдат»¹⁴. В такое течение событий вполне органично мог бы вписаться и вдвойне неожиданно счастливый финал: Любимов – «... не погиб, вопреки сведениям Василия, и мог появиться неожиданно в финале...»¹⁵. Идиллия как мировоззрение удивительно сближает пьесу М.Н.Муравьева и с современной ему «слезной драмой» высокого сентиментализма¹⁶. В стремлении молодого драматурга запечатлеть «портрет души» своих персонажей вновь на первые роли выступает высокая психология идиллии. «Вздыхает сладкое любви забытие...» – проникновенно поет жениху Машинька¹⁷, а он, уже в первые мгновения действия, еще более приблизится ко взгляду на мир самого писателя: «Безделка, ничего / Когда произойдет от сердца твоего / В душе моей все чувства пробуждает...»¹⁸.

⁵ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1 (об.). Налицо феномен, в свое время чутко и тонко названный современником М.Н.Муравьева, А.Н.Радищевым, в романе «Путешествие из Петербурга в Москву» – «соблагословением чувствительных душ»).

⁶ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.2.

⁷ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1.

⁸ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1.

⁹ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1.

¹⁰ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.2.

¹¹ Фонвизин Д.И. Недоросль: Драматургия. Поэзия. Проза. – М.: 2007. – С.22.

¹² РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.2

¹³ Одним из первых дух идиллии на уровне пейзажных ремарок обстановки стремился передать в контексте исканий ранней русской комической оперы Н.П.Николев – см.: *Витковская Л.В.* Две редакции пьесы Н.П.Николева «Розана и Любим»... // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Вопросы метода и стиля. – Л.: 1984. – С.85 – 96.

¹⁴ Топоров В.Н. Из истории русской литературы. – Т. II. ... Муравьев М.Н.: Введение в творческое наследие. Кн. I. – М.: 2001. – С. 363.

¹⁵ Топоров В.Н. Из истории русской литературы. – Т. II. ... Муравьев М.Н..... – С.357.

¹⁶ Ср. пьесы М.Хераскова, В.Федоров и ряда забытых драматургов начала XIX века (общие обзоры проблемы: *Варнеке Б.В.* История русского театра. Ч.1: XVII и XVIII век. Типо-литография Императорского университета. – Казань: 1908; *Стенник Ю.В.* Становление жанра сентиментальной драмы в России XVIII века // Русская драматургия и литературный процесс. – СПб.; Самара: 1991. – С.53 – 83; *Пивоварова Н.С.* Эстетический гуманизм русской сентиментальной драмы // Друг несчастных, или Пробуждение сердца.... – М.: 2005. – С.3 – 32.

¹⁷ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1 (об.).

¹⁸ РНБ ОР, Ф.499, ед.хр.36. Л.1.

MELODRAMATIC POETICS IN COMIC OPERA «KIND BARIN» BY M.N.MURAVIEV

© 2012 A.N.Pashkurov^o

Kazan Federal University (KFU)

The article deals with the poetics of Comic Opera «Kind Barin» by M.N.Muraviev, its connection with melodrama and pastoral is analyzed. A conclusion about the influence of this phenomenon on the poetics of Russian sentimentalism is made.

Key words: melodramatic poetics, Comic Opera, «tearful» dramaturgy, genre system development process in Russian dramaturgy of the border of the 18th and the 19th centuries, inter-genre relations.

^o *Alexei Nikolaevich Pashkurov, Doctor of Philology,
Assistant Professor. E-mail: anp.72@mail.ru*